

Глава 16: Научи его распознавать «зеленый чай»

Тан Мо не могла не посетовать:

— Вокруг так много «зеленого чая».

Она неожиданно наткнулась сразу на два примера.

«Зеленый чай?» — Вэй Чжицянь с любопытством взглянул на стол. На столе не было зеленого чая.

Старая леди любила пить Лунцзин. Поэтому сегодня на столе был приготовлен османтус Лунцзин.

— Ты хочешь выпить зеленого чая? — Вэй Чжицянь собирался позвать официанта и подать Тан Мо зеленый чай. Он не ожидал, что в столь юном возрасте у Тан Мо будут свои требования к чаю.

— Нет, — быстро произнесла Тан Мо, схватив поднятую руку Вэй Чжицяня, чтобы помешать ему позвать официанта.

Она не пила зеленый чай. Он был таким горьким.

— Я имею в виду Цинь Муронг и Юань Кэцин, — тихо пояснила Тан Мо.

— Почему ты называешь их «зеленым чаем»? — с любопытством спросил Вэй Чжицянь.

— «Зеленый чай» — это описание определенного типа людей. Оно относится к тем, кто внешне выглядит простым, кого всегда обижают, но на самом деле они используют этот фасад, чтобы вызывать сочувствие, даже у мужчин. Они также используют это, чтобы причинять вред другим и разрушать отношения, — Тан Мо загибала пальцы, объясняя. — Это относится не только к девушкам. Мальчики тоже могут быть «зеленым чаем». Их можно так называть в целом.

Вэй Чжицянь не знал, что сказать. Он жестом попросил Тан Мо продолжить.

— Например, Цинь Муронг, на первый взгляд, по-доброму уговаривала меня ради моей же пользы. Однако на самом деле она помогала Цинь Мусяо издеваться надо мной. Другой пример — Юань Кэцин, которая говорит, что ничего страшного, если я не дам ей поиграть с куклой. Однако ее манера говорить об этом была очень нерешительной и заставляла меня выглядеть эгоисткой, если я не одолжу ей куклу. Это казалось нормальным, но на самом деле она заставляла других достигать своих целей. Кроме того, она выглядит очень жалкой и унылой. Это и есть *modus operandi* «зеленого чая».

Вэй Чжицянь был удивлен, узнав об этом.

Неожиданно, что существует такой термин. Но, поразмыслив, он понял, что так оно и есть.

— Значит, ты знаешь, что они сделали, — Вэй Чжицянь приподнял брови.

Тан Мо замерла в тревоге. «Это нехорошо. Я сказала слишком много и могла выдать себя».

Тан Мо тут же похлопала себя по груди с наивным выражением лица:

— Конечно, я очень умная.

Увидев ее такой, Вэй Чжицянь с облегчением улыбнулся. «Эта малышка, хоть и невинная, и простодушная, видит вещи очень ясно. Это хорошо».

— Однако почему ты так много об этом знаешь? — заметил Вэй Чжицянь, что Тан Мо знает многое, несмотря на юный возраст.

— У меня три старших брата. Они объясняли мне, когда я была в растерянности. В будущем мои старшие братья влюбятся и женятся, поэтому если они будут одурачены «зеленым чаем», это будет нехорошо, — Тан Мо подняла голову и посмотрела на Вэй Чжицяня своими большими глазами. — Маленький дядя, ты тоже должен быть осторожен. Ты красивый. Многим девушкам ты нравишься. Ты должен разбираться в их характере, чтобы не прожить жизнь не с тем партнером или не быть одураченным «зеленым чаем».

Вэй Чжицянь рассмеялся, увидев серьезное лицо Тан Мо. «Эта малышка действительно умна».

Однако ребенок есть ребенок, и ее внимание сосредоточено только на внешности. Она думала, что если люди красивы, то многим они будут нравиться.

Вэй Чжицянь просто сказал:

— Хорошо.

Тан Мо увидела, что Вэй Чжицянь просто любезничает с ней и не воспринимает ее всерьез. Маленькая снежная фея очень разозлилась, что Вэй Чжицяню все равно, что она только что сказала. Это будет иметь очень серьезные последствия.

Тан Мо съела кусочек желтого клейкого рисового пирога, повернула голову, посмотрела на Вэй Чжицяня и решила, что должна убедить его и научить распознавать «зеленый чай». Это пригодится в будущем.

Руки Тан Мо были коротки, поэтому, даже если блюда поворачивались к ней, она не могла дотянуться до них, даже вытянув руки.

К счастью, Вэй Чжицянь поручил официанту все время присматривать за ней и давать ей все, что она захочет.

У Тан Мо был небольшой аппетит, и вскоре она наелась. Она пыталась найти предлог, чтобы вернуться к родителям и братьям, но как только она подняла глаза, то увидела, что старая мадам Вэй сидит напротив и трет виски.

— Бабушка, тебе нехорошо? — Вэй Чжицянь заметил это одновременно с Тан Мо.

Старая мадам Вэй улыбнулась и медленно покачала головой:

— Все в порядке. Это просто головная боль.

— Пусть врач придет и осмотрит тебя, — Вэй Чжицянь хотел позвать врача. У старой мадам Вэй был личный врач, но сегодня он не приехал.

Однако в Шэньюэ также был медпункт и врач. Это было сделано для того, чтобы предотвратить любой физический дискомфорт у гостей Шэньюэ. Если проблема была несерьезной, ее можно было сразу вылечить в медпункте.

Если бы они столкнулись с какими-либо неожиданными ситуациями, они могли бы оказать необходимую первую помощь до прибытия скорой помощи.

Вэй Чжицянь намеревался сначала показать ее врачу Шэньюэ.

— Нет, — отказалась старая мадам, махнув рукой. — Это просто головная боль, и это старая проблема, которую вы все знаете. Не беспокойтесь об этом.

Несмотря на это, старая мадам явно страдала от головной боли и не проявляла особого интереса к еде.

Внимание Вэй Чжицяня было приковано к старой мадам, и он не заметил, когда Тан Мо соскользнула со стула.

Когда он снова увидел Тан Мо, она уже стояла перед старой мадам Вэй.

Остальные члены семьи Вэй, включая соседние столики, пристально следили за главным столом.

Семья Вэй была одной из восьми крупнейших семей, и семь других семей хорошо знали семью Вэй. Конечно, были и те, кто не играл ключевой роли, такие как Вэй Чжигун и Вэй Чжицзянь. Хотя они были частью семьи Вэй, рано или поздно они окажутся дальше от центра власти. Все обращали особое внимание на динамику центра власти семьи.

Все люди, видевшие поведение Тан Мо, пристально смотрели на нее.

— Бабушка, тебе очень больно? — Тан Мо стояла рядом со стулом старой мадам Вэй.

Кто знал, что прежде чем старая мадам успела ответить, Вэй Чжицзянь поправил ее, как надо обращаться к его бабушке:

— Ты тоже должна называть ее прабабушкой.

Тан Мо просто уставилась на Вэй Чжицзяня.

— Все в порядке. Я могу это вынести, — несмотря на головную боль, старая мадам по-прежнему улыбалась, словно ничего не случилось. Она не хотела, чтобы маленькая девочка беспокоилась.

Тан Мо сохранила проницательность маленькой снежной феи и обладала интуитивной способностью различать хороших и плохих людей. Даже если бы она никогда не видела зеркала смертного мира, ей бы не понравилась Юань Кэцин.

Хотя она встречалась с сестрами Цинь только один раз, они ей тоже не понравились.

Но по отношению к старой мадам Вэй Тан Мо испытывала естественное чувство близости.

— Бабушка, у тебя часто бывают головные боли? — Тан Мо подняла свое маленькое личико. Протянув руку, чтобы дотронуться до виска старой мадам Вэй, она встала на цыпочки.

— Чей это ребенок? Такой дерзкий! — послышался незнакомый и строгий мужской голос. — Старой мадам нехорошо. Этот бесчувственный ребенок не помогает ее состоянию. Не беспокойте старую мадам.

Все искали источник голоса и увидели, как мужчина-гость стоит рядом со столом, указывая на официанта:

— Иди оттащи ребенка.

Сердце Сюй Минчжэнь внезапно подпрыгнуло к горлу. Хотя она беспокоилась, что старая мадам Вэй будет недовольна поведением Тан Мо, она не могла допустить, чтобы Тан Мо отчитывал какой-то мужчина.

<http://tl.rulate.ru/book/67355/3779184>